

В Академии Шиноме нет общества, что необычно, учитывая, что это школа для богатых детей.

Здесь нет понятия "богатая дочь из высококлассной семьи", которая выставляет свои привилегии напоказ и эгоистично поступает так, как ей заблагорассудится. Это очень грубо и заставляет других отворачиваться.

Однако по какой-то странной причине здесь существует салон.

Если хорошенько подумать, то главная героиня "Седьмого неба", Тоуджо Рин, не смогла бы взаимодействовать с персонажами захвата, если бы существовало общество. Клан Тоуджо - это клан листьев. Он не принадлежит к четырем великим кланам - Божьему, королевскому, небесному и земному.

Следуя менталитету, основанному на обстановке, только члены четырех кланов могут принадлежать к обществу. Более того, поскольку, скорее всего, будет условие, что в общество могут вступить только те, кто посещал Академию Шиноме с начальной школы, для Рин это невозможно, сколько бы она ни била лапами по земле.

Наверное, именно поэтому общество не существует, пришла я к такому выводу.

В салон может прийти любой желающий, более или менее. Стеклоздание в форме оранжереи, называемое Розовым садом, открыто для всех, как салон. При одном взгляде на него можно понять, что мебель в нем очень дорогая. Внешние студенты приходят посмотреть из любопытства, но больше никогда не приходят, боясь испортить слишком дорогую мебель. Даже для внутренних учеников, если статус их клана невысок, дорогая мебель кажется пугающей, поэтому они не заглядывают сюда.

Неизбежно, что пользоваться ими будут только люди, привыкшие к ежедневному использованию.

Посажены красочные, разнообразные розы, построена деревянная дорожка, чтобы не повредить корни, вокруг разбросаны столовые сервизы в виде маленьких летних домиков. Есть арка из роз, которые цветут круглый год, а внутри этих розовых ворот - место для моего эксклюзивного пользования.

Мой заботливый старший брат Якумо сказал, что это будет место, где я смогу отдыхать, когда у меня болят раны, не беспокоясь о внимании общественности. Кушетка и диван итальянского производства были установлены в углу, окруженном розами, и их не было видно ни со стороны входа, ни снаружи. Мне стало любопытно, уберут ли они этот комплект или оставят все как есть, когда я закончу школу.

Я сказала Ооками идти в салон и, закончив свои дела, направилась в Розовый сад. Как всегда, Хаятэ рядом со мной. Аривару и Тачибана тоже ждут в салоне.

Когда дверь оранжереи открылась, в воздухе поплыл благоухающий аромат. Аромат не слишком сильный, вероятно, это сорт, который был получен из диких роз. Я ответила взаимностью на приветствие и вошла внутрь.

Случайно Ооками, который выглядел так, будто собирался что-то сказать, вместо приветствия произнес.

"О, Сагара-сан".

"Могу я присоединиться к вам?"

В назидание Суве: "Чем звать его, не дав ему шанса объяснить, может, лучше сделать это спонтанно", - сказал Ооками. Поэтому в соответствии с его словами я разыгрываю фарс.

"Да, пожалуйста. Все в порядке, не так ли, Иори?".

"....."

Сува, положив подбородок на руку и глядя вдаль, ничего не слышит. Ооками тоже вздохнул, глядя на его слишком вялый вид. Это продолжалось в игре целый год? Ты хорошо держался в роли его друга, Ооками. Чувствуя восхищение в глубине души, я решила бросить бомбу.

"Поздравляю, Сува. Я слышала, что тебя отвергла Шиори-сама".

На мой короткий комментарий, не только Сува, но и все, кто меня слышал, изменили цвет лица.

"Что ты знаешь?!"

Жизнь вернулась к вялому выражению лица Сувы. Он с силой ударил по столу и закричал на меня.

"Я не знаю".

"Тогда...!"

"Почему ты не пытаешься наилучшим образом использовать величайший шанс, который Шиори-сама специально дала тебе?"

"...А?"

Хорошо, что он вышел из бреда от сильного шока, но на этот раз он устался в пустоту, не в силах понять смысл моих слов.

Не правда ли, ты неожиданно все еще очарователен даже с глупым выражением лица, проклятый икемен!

"Хотя, возможно, это правда, что Шиори-сама отвергла тебя, но почему это привело к безответной любви?"

Я выразила сомнение, которое у меня было, когда я играла в игру.

"Шиори сказала, что я просто как младший брат..."

"Вот именно. Ты просто сдашься, раз Шиори-сама так сказала? На самом деле, ты ведь не сдался, верно? Чувство любви к Шиори-сама принадлежит тебе с самого начала, не так ли? Если это так, не колеблись только потому, что другие люди что-то сказали".

"Я..."

"Неважно, что говорит Шиори, твои чувства - твои. Ты волен чувствовать все, что хочешь".

"...Это нормально? Даже если мне нравится Шиори..."

"Даже если это Шиори-сама, она не имеет права диктовать тебе твои чувства".

Услышав мои слова, выражение лица Сува стало ярким, как будто он только что нашел свет. Ооками нахмурился, как будто хотел что-то сказать. Я знаю, что он хотел сказать, но он должен понимать, что это был его просчет в тот момент, когда он попросил меня о помощи. Ооками попросил меня восстановить дух Сувы. Не то чтобы были особые инструкции, что это должно повлечь за собой.

"Я, понял... Я понял!"

Яркость вернулась в его зрачки, а кровь окрасила щеки. Прежний Сува медленно возвращается.

"Но здесь есть проблема".

"А?"

"Проблема в том, ответит ли Шиори-сама на твои чувства или нет".

Когда я указала на проблему, Сува мгновенно увял. Почему-то мне кажется, что у меня раньше была такая игрушка. У моего отца из прошлой жизни была движущаяся игрушка в форме цветка, и я помню, как она попеременно то танцевала, то увядала.

"Очевидно, что это невозможно, если все останется так, как есть, но Шиори-сама сама дала тебе подсказку, не так ли? То есть, она может думать о тебе только как о младшем брате..."

"...Младший брат..."

"Как ты думаешь, что означает "младший брат"? Младший мужчина, состоящий с тобой в кровном родстве, и тот, кто всегда рядом, верно?"

Когда я это сказала, Сува посмотрел на меня с укором. Похоже, что он опечален, потому что не может ответить.

"Ты слишком часто находишься рядом с госпожой Шиори, Сува. Разве я не говорила тебе, чтобы ты не ждал ее слишком много во время выпускной церемонии?"

"-?! Так вот что ты имел в виду!?"

"Это оказалось бесполезным, но да, это именно так. Ты мог бы использовать это как рычаг давления".

Сува широко раскрыл глаза, но в этот раз он нахмурился. Похоже, он размышляет о своей никчемности, что не заметил смысла моих слов. Впрочем, сейчас это бесполезно.

"Сува, ты ведь не собираешься отказываться от своих чувств?"

"Конечно".

"Тогда ты сделаешь то, что я скажу?"

"Если я сделаю, смогу ли я стоять рядом с Шиори?"

"Я не могу этого гарантировать. Твоя любовь может не дойти до нее, и также возможно, что само твое чувство увянет. Но я могу сказать, что твои шансы, несомненно, увеличатся, нежели если ты ничего не будешь делать и оставишь все как есть".

"Я сделаю, как ты говоришь, Сагара".

"Хорошо. Прежде всего, ты должен идеально контролировать информацию о себе, чтобы она не

попала к Шиори-сама. Ты должен полностью стереть существование Сува Иори из памяти Шиори-сама."

"Я... должен исчезнуть... из Шиори!?"

"В прошлом Сува Иори был слепо предан никой иной, как Шиори-сама. Поэтому тебе нужно быть взрослым мужчиной, который обладает широким кругозором и может общаться со всеми одинаково. Разве у тебя нет хорошего примера для подражания в лице твоего отца? Ты должен многому научиться у него, как у главы клана Сува. Конечно, ты также должен научиться обращаться с женщинами".

"Но я..."

"Вступая в контакт с другими женщинами, ты увидишь великолепие Шиори-сама в новом свете".

"...Я сделаю это!"

Он ответил быстро с выражением, полным решимости.

Сува так легко манипулировать, он удивительно похож на собаку. В игре он был персонажем орэ-сама, поэтому я не ожидала, что он будет таким послушным.

"Сагара!"

Внезапно крепко схватив меня за обе руки, Сува назвал мое имя.

"Пожалуйста, позвольте мне с этого момента называть вас Мастер".

"Ты будешь называть меня так, даже если я откажусь, не так ли?"

"Да. Все говорили мне сдаться. Только ты признала мои чувства. Ты действительно удивительный человек. Все твои советы необходимы мне. Пожалуйста, расскажи мне все. Я буду следовать за вами, чтобы расти".

Я никогда не говорила этого...

Он был таким непостоянным в игре и даже сейчас он такой же, поэтому я хочу отвергнуть его, но если я это сделаю, его депрессия удвоится.

Вот что значит "бесполезно плакать над пролитым молоком"?

"...И еще одно. Срок - два года. В 20 лет помолвка Шиори-сама должна состояться примерно в то же время, когда она закончит университет. Нет смысла, если к тому времени ты не сможешь вырасти до того, чтобы стоять рядом с ней".

"Я понимаю. Думаю, я понаблюдаю за отцом, что именно мне следует делать. На этом я сегодня откланиваюсь, но, пожалуйста, позвольте мне еще раз с вами посоветоваться. Пока."

В довершение всего, Сува, крепко державший меня за руку, поспешно покинул салон.

В салоне воцарилась неловкая тишина.

Похоже, никто не мог уследить за внезапным изменением состояния Сувы, но я провожала Суву, чувствуя себя отдохнувшей. Это совершенно точно не потому, что мрачное присутствие исчезло в салоне.

"...Сагара-сан..."

В этот момент я услышала голос, полный обвинения.

"Я выполнила условия, у вас есть какие-то проблемы?".

"Разве проблем не полно!? Я хотел оторвать Иори от этого человека, но почему..."

"Разве я не оторвала его?"

"Не говоря ему, чтобы он сдался, разве ты не признаешь его чувства?"

"Если я не признаю, Сува рано или поздно сломается. Думаю, на такой исход никто не надеется".

Ооками теряется в словах от того, на что я указала.

"Но есть и другие методы... если он откажется от нее..."

"В один прекрасный день Сува одумается. Как стекло, в котором есть трещина, если его сердце подвергнется шоку и в итоге разобьется, его разум сломается. Но если временно заглушить этот шок, обернув его шелковой нитью, его разум не разобьется, даже если осколки разлетятся и упадут". Сува решил принять других людей, кроме госпожи Шиори. Если он постепенно примет других людей в свой мир, где никого, кроме Шиори-сама, не существовало, преодоление последует за ним, и он никогда не заметит разбитых осколков. Когда он осознает это, они просто станут хорошими воспоминаниями".

"...Значит, ты так далеко зашла, - ошеломлено произнёс Ооками.

Я подумала об этом только сейчас, но на самом деле я не планировала так далеко. Тем не менее, это удобно, поэтому я буду молчать.

"Роль, которую я согласилась сыграть, закончена. Остальное - за вами".

Я встаю, оставляя все в руках Ооками.

Вставать неожиданно тяжело. Когда я нарочито медленно двигаюсь, кожа натягивается, и я чувствую боль. После вставания идти немного трудно. Зная это, Хаятэ, как обычно, приблизился ко мне и протянул руку. Как заменитель трости, используемый для первого шага.

"Сидзуки, Хомаре, простите, что заставила вас ждать. Я закончил здесь свои дела, так что пойдите домой".

Я сделала шаг и окликнула их.

"Хорошо, давайте вернемся". Аривара кивнул.

Стоя напротив Хаяте, Тачибана взял меня за руку.

"Это редкий шанс, поэтому позвольте мне сопровождать вас, пока мы не дойдем до входа".

Он протянул мне руку, сказав это как шутку.

Рассмеявшись в ответ, я пошла с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/8792/1659656>